

30-ЛЕТИЕ
ХАКАССКОЙ
АВТОНОМНОЙ
ОБЛАСТИ

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

30-ЛЕТИЕ
ХАКАССКОЙ
АВТОНОМНОЙ
ОБЛАСТИ

Из материалов научной конференции

ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АБАКАН—1961

Ответственный редактор
кандидат исторических наук

С. П. Ултургашев

сторонне раскрыть характерные черты движения за звание коллективов коммунистического труда. Движение за звание бригад коммунистического труда — это не только борьба за производительность труда, но это и форма коммунистического воспитания нового человека.

Особенностью заслушанных докладов и сообщений является и то, что в них было высказано немало деловых рекомендаций. Может быть не все высказанные предложения достаточно обоснованы, но ценно то, что докладчики пытались дать конкретные советы, рекомендации.

В заключение хотелось бы пожелать историкам Хакасии, а также всем научным работникам института языка, литературы и истории новых больших творческих успехов в разработке важнейших проблем истории, языка, литературы.

доцент **КАРПОВ В. Г.**
Зав. кафедрой хакасской филологии и
иностраных языков Абаканского ГПИ.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ХАКАССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Здесь не было прочитано специального доклада, посвященного проблемам языка, тем не менее, рискуя произвести впечатление выступающего вне связи с вопросами, стоящими на конференции, я решил все-таки выступить и в кратком сообщении высказать свое отношение к некоторым вопросам формирования хакасского литературного языка. На это меня также подтолкнуло сожаление, выраженное с этой трибуны одним из выступавших до меня ораторов, по поводу отсутствия в программе конференции докладов по языку.

Как известно, хакасский язык с его диалектами относится к числу древних тюркских языков. Однако возраст литературного хакасского языка исчисляется всего какими-то тремя десятками лет. Начало формирования литературного языка связано с созданием письменности в 30-е годы на основе двух основных диалектов хакасского языка — качинского и сагайского.

Однако несмотря на такую молодость, в условиях последовательного осуществления Коммунистической партией и Советским правительством ленинской националь-

ной политики, в литературном языке немногочисленного хакасского народа и за это короткое время успели сложиться основные нормы как в лексике, так и в грамматике. Базируясь на двух названных диалектах, значительно обогатился его словарный состав. Это обогащение шло главным образом за счет словообразовательных средств самого хакасского языка, за счет диалектов и за счет заимствований из русского языка.

Эти источники позволили найти слова для обозначения всех новых понятий, выдвинутых жизнью. Однако формирование хакасского литературного языка еще далеко не закончено. Как раз в наше время интенсивно идет складывание его основных норм.

В старописьменных языках нормы литературного языка складывались исторически, отчасти стихийно, они формировались постепенно, веками. Происходил естественный процесс нивелировки диалектов, и он сопровождался не только постепенной утратой диалектных особенностей, но и обогащением литературного языка за счет местных диалектов.

Иначе этот процесс идет в младописьменных языках. Необходимость ликвидации безграмотности и быстрого повышения политического и культурного уровня ранее бесписьменных народов поставила перед ними проблемы создания письменности и литературного языка. В этих условиях нельзя было ждать, когда литературный общенародный язык сложится сам собой, постепенно. Требовалось сознательное вмешательство в процесс его формирования с целью ускорения этого процесса.

Вполне естественно, что в одних случаях вмешательство осуществлялось удачно (когда учитывались основные законы развития данного языка), в других — неудачно (когда пренебрегали этими законами).

В качестве примера неудачного вмешательства можно назвать перевод в 1929 году хакасской письменности с русской основы на латинскую. Не соответствовали также общей тенденции развития хакасского литературного языка попытки пуристки настроенных представителей национальной интеллигенции не допускать в литературный язык заимствований из русского языка.

В большинстве случаев неудачное вмешательство в формирование литературного языка допускается из-за слабой изученности самого языка, его внутренних зако-

нов развития, из-за отсутствия четкого определения понятия «литературная норма», «языковая норма» и из-за смешения понятий «язык художественной литературы» и «литературный язык».

Поскольку отбор, сознательное установление норм литературного хакасского языка продолжается, я хотел бы высказать свое отношение к некоторым языковым фактам, объявленным или расцениваемым в настоящее время как литературная норма.

В понимании термина «литературная норма» я присоединяюсь к мнению М. М. Гухман, которая пишет: «Термин «языковая норма» — это отнюдь не просто синоним термина «правило». Содержание этого понятия раскрывается полностью лишь в тех случаях, когда четко выступает элемент сознательного отбора среди существующих в языке параллельных возможностей, когда один из имеющихся в языке лексических, грамматических или фонетических вариантов осознается как доминирующее правило общенародного языка, а все остальные варианты отступают на положение устаревших, чаще местных, ограниченных в своем употреблении языковых явлений, недопустимых правилами общенародного языка».¹

Основываясь на таком понимании термина «языковая норма», я бы хотел обратить внимание уважаемых слушателей на следующие факты хакасского литературного языка.

В хакасском литературном языке считается нормой употребление параллельных слов с совершенно одинаковым значением. Эти слова, которые мы незаконно называем синонимами, взяты в основном из двух диалектов (качинского и сагайского), на которых базируется хакасский литературный язык. Приведу примеры:

порчо (кач.) — чяхых (саг.) «цветок»
маймах — о́дик «обувь»
хантыртарға — алахтырарға «обманывать»
хаалирға — пазарға «шагать»
терпек — тегілек «колесо», «круглый»
нир — тиин хады «брусника»
сахчань от — салғанах «крапива»

¹ М. М. Гухман. От языка немецкой народности к немецкому национальному языку. М., 1955, стр. 13.

Наличие в литературном языке немалого количества подобных пар, на наш взгляд, ни в какой мере не обогащает литературный язык, а, наоборот, засоряет его. «Примеры этого рода, — пишет Р. А. Будагов, — нельзя отождествлять со всеми синонимами, так как для большинства синонимов в разных языках характерно то, что они не выступают как пассивные и безликие дублетные формы языка. Напротив, синонимы в языке активны. Они находятся на службе выразительных возможностей языка.»¹

Вышеприведенные пары как раз являются дублетами, безликими формами языка.

Обилие таких дублетов в литературном языке объясняется тем, что у нас еще не выработаны научно обоснованные критерии отбора литературной лексики, и поэтому мы, оказавшись не в состоянии выбрать одно из этих слов для литературного языка, отдали его на суд самого языка, мол, язык согласно своим законам со временем сам отсеет ненужные слова. Я думаю, что все сидящие здесь хорошо понимают, сколько времени потребуется для такого естественного отбора. Выиграет ли от этого язык? Думается, что нет.

В настоящее время можно выработать строгие критерии отбора лексики для литературного языка. Они должны вытекать из критериев, которыми руководствуются при определении диалектной базы литературного языка. А эти критерии обычно сводятся к трем моментам:

1) Представляют ли говорящие на данном диалекте большинство народа, для которого создается литературный язык; 2) занимают ли носители данного диалекта передовое место в экономической, политической и культурной жизни народа; 3) каковы специфические особенности фонетической системы, грамматического строя и словарного состава этого диалекта².

В таких парах как **порчо-чахях**, **маймах-бдiк** и т. п. можно сделать выбор на основе приведенных критериев, т. е. предпочесть то из этих слов, которое наиболее употребительно среди современных хакасов.

В таких же парах как **нир-тиин хады**, **салганах-сах-**

¹ Р. А. Будагов. Введение в науку о языке. М., 1958, стр. 52.

² Ю. Д. Дешириев. СССР — великое многонациональное государство. Сб. «Младописьменные языки народов СССР», М. —Л., 1959, стр. 18.

чагп от, очевидно, нужно учитывать общеязыковые законы. Для литературного языка целесообразнее брать наиболее короткое обозначение того или другого понятия, отбросив описательные формы.

Пенужные дублеты у нас имеются и в морфологии. К таким дублетам, мне кажется, можно отнести две формы настоящего времени, не отличающиеся друг от друга ни по значению, ни по стилистическому употреблению. Это формы: -ча — -че (парча, ойнапча, килче) и -чадыр — -чедір (парчадыр, ойнапчадыр килчедір). Разница между ними лишь в том, что первая из них распространена во всех диалектах хакасского языка, а вторая, являясь праформой первой, распространена в основном в качинском диалекте.

В таком же, примерно, соотношении находятся две формы дееспричастия: 1) на -ып — -іп --- -п (ларып, киліп, санап) и 2) на -абас — -ебес (парабас, килебес, санибас); формы прошедшего времени на -ды и -ған, с одной стороны, и на -чых (парчых, килчых, ойначых), — с другой.

Наблюдения показывают, что формы на -чадыр, -абас и -чых — это отживающие формы, их употребление в языке заметно сокращается, они вытесняются наиболее распространенными формами на -ча, -ып, -ды, -ған, ставшими литературной нормой.

Однако некоторые представители культурного фронта, не считаясь с объективным положением вещей, пытаются порой проташить в литературный язык полуарханческие и сугубо диалектные формы. Более того они не считаются даже с уже сложившимися нормами литературного хакасского языка.

Ярким примером такого отношения к нормам хакасского литературного языка может служить поэт И. Котюшев, который в своих произведениях без всякой надобности очень часто употребляет чисто диалектные формы. Так, например, в поэме «Аалзар паргап чол» (см. «Ленин чолы» от 25 октября 1960 г.), состоящей примерно из 180 строк, 9 раз употребил неизвестную литературному языку форму на -ғанчых. Приведу примеры:

«Көк түдүннig тасхыллар **турғанчых**,
Хайылбас ах харлыг үстүлеринде

далее:

Кизек ах пулуттар арланганчых
Тігі тадырас парчатханнарчых...
тынъ суулас киліп чоохтасханнарчых...
Чазыданъ харах албин көргенчік..
Чил-танға ўрдірібісчетенчік.

и многие другие. Старые формы использует И. Котюшев и в басне «Чохыр анъ» («Ленин чолы» от 8 октября 1960 г.). Не донятно, почему Иван Котюшев не пользуется более распространенными и более понятными для всех хакасов формами, а предпочитает эти старые, тяжеловесные, неизвестные многим хакасам формы.

Писатели и вообще все пишущие на хакасском языке должны помнить, что фиксировать ту или иную норму как общенародную можно лишь тогда, когда она существует в языке, когда она воспринимается как общенародная, а не узкодialeктная или жаргонная, когда она применяется и широко используется в практике непосредственно устного общения.

Писатели также должны помнить, что, несмотря на то, что в выработке единства национального языка и его дальнейшем развитии роль письменности и прежде всего художественной литературы весьма активна, значение писателя, степень его влияния на судьбы общенародного языка зависят от того, сумел ли он отобразить и фиксировать именно то, что является общенародным, что отражает тенденции развития национального языка. В противном случае развитие общенародного языка сметает со своего пути несудачные плоды деятельности «реформаторов» языка.

Норма национального языка, являясь общенародной, складывается в результате сложных процессов взаимодействия как письменной-литературной, так и устно-разговорной разновидностей народного языка, а не является искусственным продуктом, созданным произволом отдельной личности.¹ Задача работников языка изучить основные закономерности взаимодействия этих двух разновидностей, с тем чтобы при установлении норм литературного языка основываться на них, а не руководствоваться субъективными оценками.

¹ М. М. Гухман, Указ. соч., стр. 14.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ПРИВЕТСТВИЯ В АДРЕС ХАКАССКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛИСПОЛКОМА В СВЯЗИ С ТРИДЦАТИЛЕТИЕМ ХАКАССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ	5
МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ТРИДЦАТИЛЕТИЮ ХАКАССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБ- ЛАСТИ	19

ДОКЛАДЫ

В. И. Колпаков. 30 лет Хакасской автономной области	21
В. С. Анжиганов. Коллективы коммунистического труда в Хакасии	35
К. М. Патачаков. Религиозно-бытовые пережитки у хакасов и пути их преодоления	46

ВЫСТУПЛЕНИЯ

С. П. Ултургашев. Смелее вторгаться в жизнь	57
М. Г. Танзыбаев. Некоторые вопросы ведения сельского хо- зяйства в Хакасии	59
Л. С. Чертков. Будем достойны высокого звания коллектива коммунистического труда	65
Ю. И. Аранчин. К новым успехам во имя коммунизма	69
В. М. Савостенко. Движение бригад коммунистического труда на Сорском комбинате	71
П. Н. Мешалкин. О работе историков Хакасии	78
В. Г. Карпов. К вопросу о формировании хакасского литера- турного языка	81
Д. И. Чанков. Овладеть языком великого русского народа	87
С. Н. Шкель. Лучше использовать наши резервы	89

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ
ХАКАССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Редактор *Н. Н. Боргояков*
Художественный редактор *Л. П. Масленников*
Технический редактор *А. А. Самрина*
Корректор *А. С. Килижекова*

* * *

Подписано к печати 8 сентября 1961 г. Формат бумаги 84x108¹/₃₂. Печ. л. 6¹/₄.
Уч.-изд. л. 5.18. Тираж 1000 экз. Заказ 1780. АЧ01353. Цена 52 коп.

* * *

Хакасская областная типография, г. Абакан—1961 г.